

ГЛАВА 19. УКАЗ ТРИДЦАТИЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ

Тридцать лет назад, когда Египетская Империя узнала, что Байр пересек границу с Кейпом и отправился в пустыню спасаться бегством через Реку Евфрат, Фараон приказал команде опытных магов и воинов преследовать его и отправил обращение Хеттскому Царству, попросив помощи у близлежащих стран.

Таким образом, Хеттское царство издало указ и символично отослало его в государства. Это была небрежная реакция. Указ требовал у местных властей срочных мер, а именно воинов для преследования Байра, не упомянув последствий, если ничего не будет сделано. Местные власти прекрасно знали, что поиски верховного колдуна – самоубийство и крайне несбыточное желание. Самое лучшее, что они могли сделать – собрать и распространить сведения.

Дук также получил указ. И очевидно, никто не обладал новостями касательно Байра. Также не могли они прислать горняков и кузнецов для преследования верховного колдуна. Так, меры приняты, но нет никаких последствий.

Позже Храм Исиды объявил что Байра уничтожила Трони, Любимица Богов, но власти тщательно скрывали настоящие события. Так, исход был предreshен и вошел в историю. Как бы то ни было, пережитая проблема проскользнула мимо внимания. Указ, изданный в Хеттском Царстве, так и не отменили. И ведь никто не пытался что-либо совершить, чтобы покончить с происшествием.

Самое интересное: Дук получил указ о содействии в поисках Байра. Египет не намеревался сообщить Хеттскому Царству, что Байра уже уничтожили, и Хеттское Царство, в свою очередь, не сообщило ничего местным властям. В принципе, Дук ничего не знал о финале истории. И так считало большинство горожан. Они не знают ничего о существовании указа, не слышали ничего о Байре. Но сегодня Дусти возродил его и создал действующий указ, о котором и объявил.

Жители Дука были изумлены. Кто такой, этот Байр? Казалось, он колдун, за которым охотился Египет и Хеттское Царство. Должно быть, он очень опасен. И зачем Дуку посылать кого-нибудь, если на континенте итак слишком много магов и воинов? Почему городской глава выглядит таким сосредоточенным? Даже если он хочет угодить высшим государственным лицам, можно сделать и лучший выбор.

Посреди шепота, Ницше шагнул вперед и сказал: «Мой любезный городской глава, о каком смельчаке ты говоришь?»

Дусти бесстрастно указал в угол толпы. «Того, кого любят богини. Мы сами стали свидетелями чуда, которое он осуществил, и мы знаем, как его благословили богини. Амон, ты избранный!»

Амон сразу все понял, как только Дусти объявил о том указе. Вот каков сюжет, разыгранный Безумным Олем и Голиером. Дусти искал причины выслать его из Дука или отправить в изгнание. Но другие горожане ничего не знали. Некоторые из них протестовали. «Что? Амон? Вы посылаете мальчика убить колдуна?»

Довольно забавно посылать мальчика в джунгли, позволить ему одного убить колдуна. Если бы об этом провозгласил кто-то иной, толпа расценила высказывание как шутку.

Дусти задал встречный вопрос: «Так, ты хочешь пойти?»

Протест мгновенно прекратился, но из толпы вышел, пошатываясь, один мужчина и преклонил

колени перед городским главой: «Пожалуйста, отправьте меня...»

Это был отец Амона, впервые трезвый. Дусти взглянул на него и холодно поинтересовался: «Ты храбрый? Тебя благословила богиня? Прости. Я сделал выбор. Амон – избранный.»

Отец Амона попытался что-то сказать, но Амон и Безумный Оль помогли ему подняться, что-то шепча ему. Он начал было, но, в конце концов, кивнул и прекратил возражения.

Итак, дело сделано. Амона избрали в качестве смельчака из Дука. Он войдет в джунгли и пойдет по пятам злого колдуна Байра, выполняя указ Царства. Городской глава предоставил Амону два часа на подготовку до отправления, и запретил жителям покидать город, что проводить его.

В целях поддержания порядка Дусти сопровождал Амона до дома, пока толпа не рассеялась. Впервые в памяти Амона городской глава посетил его дом. Кроме того, «избранный смельчак Дука» должен получить заслуги. Глава дал ему мешок денег и кинжал от имени жителей Дука.

Смельчаку также требовалось тратить деньги во время путешествия, и он нуждался в оружии как таковом. Кинжал, полученный им, был искусно сделан из кованого тонкого железа. Он был острым, крепким, жестким и гибким. Он был достаточно небольшим, длиной меньше одной ноги, включая ручку. Кинжал больше походил на нож для снятия шкуры, чем на оружие против верховного колдуна.

Амон не так много вещей мог взять с собой. Он только взял палку и две сумки из овечьей кожи. Ту, что поменьше, с ценностями, Амон обмотал вокруг груди, а большой мешок он перебросил через плечо. Он оставил двадцать драгоценных камней отцу, но отец настоял, чтобы он взял половину для трат в путешествии.

Дусти сказал: «Расходы Амона должен взять на себя город. Я принес ему деньги.»

Отец Амона открыл сумку и обнаружил пять драгоценных камней, пять золотых драганов, десять серебряных монет и дюжины медных монет. Амон посмотрел на сумку и вынул пять драгоценных камней. «Храни их, папа. Остальное для меня достаточно.»

Отец Амона тряхнул головой: «Камни возьмешь ты, я сохраню другие. Так удобнее.»

Дусти почувствовал, что хочет что-то сказать. «Ты не знаешь внешний мир, пьяница. В трактирах только один кубок вина стоит одну медную монетку. С драгоценным камнем ты можешь с легкостью купить целый трактир. Ему необходима небольшая перемена. Так удобно, и он не попадет в беду.

Драгоценный камень стоил двадцать золотых драганов или четыре сотни серебряных монет. Каждая серебряная монета равнялась ста медных монеткам. Если Амон платил за кубок вина драгоценным камнем, трактир оплачивал бы ему тридцатью девятью тысячами девятьюстами девяноста девятью монетами в качестве сдачи!

Отец Амона рта не мог закрыть. В Дуке ему приходилось платить трактиру одной серебряной монеткой за бутылку вина, которая едва могла наполнить пять раз его маленький кубок. Он на некоторое время заколебался и сказал: «Мальчик мой, тебе и вправду следует уйти!»

В конце концов, Амон взял целый мешок денег после того, как Дусти покинул его дом, оставив отцу двадцать драгоценных камней. Отец Амона пришел в восторг после Дусти и попросил сына принести с собой тридцать серебряных монет от Иуды.

Безумный Оль и Амон объяснили этому пьянице, что Дусти только использовал предлог выслать Амона из города только чтобы избежать мести Шога, что все уже устроили, и Амон вернется через несколько недель, и не следует бояться. Никто не знал, о чем говорили отец и сын. Амон вышел из дома с бутылкой вина, лучшим вином от отца.

Жители Дука собрались в восточной части города проводить храброго Амона, наблюдая за тем, как он исчезает в лесах, ступая по извилистой тропинке. По этой тропинке больше ходили ни охотники, ни люди, собирающие дикие плоды и травы в джунглях. Она вела к высоким горам и глубоким долинам, покрытым густыми тенистыми лесами. Река Евфрат пересекала горы почти в шестидесяти милях от Дука.

В далеких горах жили пещерные люди, которых в Вавилоне называли карликами. Однако Безумный Оль рассказывал Амону, что они являлись такими же людьми, как в Дуке и других городах. Суровая окружающая среда и недостаток цивилизации укоротили их рост и продолжительность жизни.

Амон прекрасно понимал, что Безумный Оль прав. И в Дуке проживали пещерные люди. Они пришли из джунглей налаживать торговлю с жителями Дука, поскольку могли всегда добыть лучший песок из железной руды. Они, должно быть, невероятно умны, так как понимают предпочтения Дука и превосходно знают путь в город. Эти люди умели говорить на общем языке внешнего мира, но с ограниченным словарным запасом.

Копи на севере Дука даже приняли на работу сильных пещерных людей добывать железную руду. Они были хорошими горняками и не так уж сильно отличались от жителей Дука. Вряд ли кто-нибудь мог подумать, будто люди эти – «варвары из гор». Тем не менее, живущие в горах являлись опасными охотниками-варварами – они время от времени нападали на жителей Дука и прохожих.

Жители Дука с трудом могли пойти вглубь джунглей охотиться. Безумный Оль был единственным горожанином, который достиг каньон реки Евфрат. Амон не знал, куда он шел. Безумный Оль всего лишь велел ему покинуть город. Если он будет следовать по тропинке, но вскоре достигнет сердца гор.

Впрочем, Амон уверенно двигался вперед. Он попросту следил, как будто ожидал кого-то. Безумный Оль сказал, что он хотел кое-что ему рассказать перед уходом, но ни Амон, ни Дусти не увидели его в толпе.

Тропинка расширялась в джунглях вокруг острых утесов. Тени, повсюду отбрасываемые большими деревьями, создавали прохладу даже в жаркую погоду. Перепрыгивающие точки солнечного света рассыпались над густыми кустарниками с шипами и неизвестными цветами всех расцветок. Некий далекий щебет развеивал напряжение, скрываясь в ароматном покое, который иллюзию одинокого странника в темных горах.

Амон все шел. Позади него Дук постепенно исчезал в отдалении. Тропинка становилась круче, и ее уже можно было с трудом разглядеть. Пройдя поворот и поднимаясь на гору, Амон обнаружил ожидающих его под большим деревом городского главу Дусти и Безумного Оля.

Амон подошел к ним: «Господин Дусти, господин Ницше, вы меня ждете? Вы хотите мне что-то сказать?»

Безумный Оль накануне просил не называть его учителем, и Амон перед городским главой

назвал его господином Ницше. Безумный Оль ничего не сказал, но уставился на Дусти. У его ступней лениво лежал кот Шредингер. Дусти откашлялся и заставил себя вытащить мешок. «Амон, храбрец Дука, ты должен получить свою награду. Я даю ее тебе в качестве подарка лично от меня. Я счел неподходящим моментом совершить это публично.»

Безумный Оль цинично добавил: «Это личный подарок городскому главе Дусти от Рода Дрика в качестве награды за получение Слезы Богов в Дуке. Глава Дусти теперь передал его тебе, и я считаю, что его поступок правильный. В конце концов, он итак получил множество даров от господина Дрика, а тебе досталось всего лишь тридцать серебряных монет, и тебе чуть не отрезали палец.»

Безумный Оль воспользовался свободой и заговорил прямо. Впервые в жизни Амон увидел, как глава Дусти вспыхнул от смущения. Подарком Дусти были два свидетельства, завернутые в водонепроницаемый кожаный конверт. Оба были подписаны и выданы Родом Дриком, правителем и оракулом города Кейпа Египетской Империи.

Свидетельства были написаны на папирусе высокого качества. Папирус сделали из водной осоки, растущей в болотах дельты Нила, чью липкую волокнистую сердцевину разрезали вдоль на тонкие полоски, которые затем расслоили, уплотнили и высушили. Это был самый удобный материал для письма на континенте, который составлял важнейшую часть вывоза из Египта. Папирус высокого качества использовался для написания свидетельств, и предназначался только для официальных документов.

Амон умел читать. Он узнал, что одно из них – свидетельство-подтверждение гражданства Египта, заверенное подписью Рода Дрика и печатью Кейпа, но место для имени пустовало. Тот, то получал данное свидетельство, мог вписать свое имя и получить гражданство Египта. Род Дрик сделал Дусти ценный подарок.

Дусти уже был гражданином Египта, так что он мог подарить свидетельство другому, оказав большую пользу. Очень предусмотрительно для Рода Дрика – оставить такой документ, которым Дусти сможет распорядиться по своему усмотрению.

Второе свидетельство – паспорт Египетской Империи, очень полезный для купцов. Они нуждались в нем для ведения дел в других странах, иначе они бы не прошли таможенный контроль или подверглись аресту как шпионы. Очевидно, Род Дрик оставил его Дусти для облегчения ведения тайных дел. Теперь, по поощрению или принуждению Безумного Оля, Дусти отдал его Амону.

«Дитя мое, уполномоченный из столицы прибудет через три дня с решением наказать тебя. Я нашел оправдание, которое позволит выслать тебя из города. С такими документами у тебя не будет никаких проблем, связанных с установлением личности. Но дорога перед тобой трудная и опасная, береги себя... Не благодари меня. Именно я должен отблагодарить тебя. Я бы ничего этого не получил, если бы ты не извлек Слезу Богов. Даже Шог получил состояние... Может быть, ты по-прежнему хочешь что-то сказать господину Ницше. Я возвращаюсь в город – посмотрю, не преследуют ли тебя.»

Дусти ушел. Безумный Оль уставился на него и сказал: «Дусти – отличный человек. Тебе следует благодарить его! Хотя он давно должен был отдать тебе эти дары, так как сколотил себе состояние с твоего открытия, не надо было ему так поступать. Когда кто-нибудь делает что-то для тебя, ты должен быть благодарен, даже если он должен был что-то сделать, потому что каждое решение имеет свою стоимость. Запомни это, мой мальчик.»

Амон кивнул. «Да, я запомню. Вы хотите, чтобы я еще что-нибудь сделал?»

Безумный Оль указал на Шредингера – «Возьми этого кота с собой.»

<http://tl.rulate.ru/book/2659/66265>